

УДК 347.7

DOI: 10.34670/AR.2026.44.23.047

Взыскание судебных расходов с должника в процедуре несостоятельности (банкротства)

Золотухин Дмитрий Эдуардович

Студент,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: d.zolotukhin@gmail.com

Аннотация

В рамках настоящей работы рассматривается вопрос взыскания судебных расходов с должника в процедуре банкротства. Приводятся аргументы ошибочности придания приоритетного статуса таким требованиям и неточность подхода, избранного судебной практикой в 2024 году, когда убытки в виде судебных расходов получили статус текущих платежей. Отдельно анализируются правовая природа судебных расходов в доктрине процессуального и материального права, а также позиции, изложенные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2024 № 11-П, и статистические данные о количестве обособленных споров об оспаривании сделок должника. Отмечается, что процедура банкротства, ввиду недостаточности имущества должника, предполагает невозможность удовлетворения всех заявленных требований. С учетом этого, предоставление преференции тому или иному кредитору должно носить исключительные причины, например, обеспечение прав социально-незащищенных категорий граждан (кредиторы первой и второй очереди), принесение блага конкурсной массе и т.д. Сделан вывод, что взыскание убытков в виде судебных расходов в рамках текущих платежей не только не приносит никакого блага конкурсной массе, но и удовлетворяется перед требованиями социально-незащищенных кредиторов первой и второй очереди, что нельзя признать справедливым. Со ссылками на доктрину и судебную практику разбирается необоснованность выводов, которыми судебные расходы были отнесены к текущим платежам.

Для цитирования в научных исследованиях

Золотухин Д.Э. Взыскание судебных расходов с должника в процедуре несостоятельности (банкротства) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 270-278. DOI: 10.34670/AR.2026.44.23.047

Ключевые слова

Несостоятельность (банкротство), судебные расходы, текущие платежи, очередность удовлетворения требований, должник, кредитор, реестр требований кредиторов, преференция, баланс интересов.

Введение

Процедура банкротства характеризуется наличием множества участников с разнонаправленными интересами, а именно: арбитражный управляющий - наиболее скорое завершение процедуры и получение как можно большего вознаграждения по результатам своей деятельности, конкурсный кредитор - наиболее полное удовлетворение заявленного требования с минимальными издержками, должник - освобождение от обязательств с максимальным сохранением ликвидных активов. Все это предполагает наличие перманентного конфликта интересов (Д.О. Османова отмечает, что процедура банкротства – площадка перманентного конфликта, где каждое объединение (множественность) стремится достигнуть собственной цели) [Османова, 2023], разрешение которого представляется невозможным из-за недостаточности имущества должника для полного погашения реестра требований кредиторов.

Наличие разнонаправленных интересов и целей каждого из субъекта процедуры приводит к инициированию огромного количества судебных споров, где каждый из участников определенной множественности преследует собственную цель. Например, оспаривание сделок должника и привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности – цель кредитора в пополнении конкурсной массы и удовлетворении своего требования, утверждение мирового соглашения – цель должника отсрочить исполнение обязательств и получить соответствующий «дисконт» на требования кредиторов, заявление арбитражного управляющего об установлении стимулирующего вознаграждения – цель получить наибольшую выгоду по результатам своей деятельности и т.д.

В свою очередь, лицо, в пользу которого вынесен судебный акт, непременно захочет воспользоваться предусмотренным правом на взыскание судебных расходов с проигравшей стороны. Однако нахождение должника в процедуре банкротства значительно затруднит взыскание с последнего ущерба или вовсе сделает его невозможным (Доля удовлетворенных требований кредиторов третьей очереди, не обеспеченных залогом, в 2025 г. составила 12,8%. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года // URL: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года – Федресурс (дата обращения 11.07.2026)). При всем этом, необходимо учитывать интересы иных кредиторов, как текущих, так и реестровых, подчас имеющих разную правовую природу и уже добросовестно ожидающих своей очереди. Таким образом, справедливо возникает вопрос, в каком порядке и очередности подлежат удовлетворению судебные расходы лица, осуществляющего взыскание с ответчика, который не способен в полной мере рассчитаться со всеми кредиторами.

Материалы и методы исследования

Правовая природа судебных расходов. Право на взыскание судебных расходов одни авторы относят к числу процессуальных, другие - к материальным правам.

Детальное рассмотрение всех точек зрения по указанному вопросу выходит за рамки настоящего исследования. Однако представляется необходимым осветить наиболее удачные аргументы сторонников обеих теорий.

Обоснование процессуальной природы А.В. Ильиным аргументируется следующим образом [Ильин, 2011]:

1. Правоотношения по поводу распределения судебных расходов не могут существовать вне дела, в связи с которым предъявлены требования о возмещении судебных расходов. Право на

возмещение судебных расходов это право, имплицитно входящее в процессуальный статус стороны.

2. Применительно к убыткам по общему правилу действует принцип полного возмещения (п. 1 ст. 15 ГК РФ). Для судебных же расходов характерно то, что они возмещаются в объеме разумных пределов (ч. 2 ст. 110 АПК РФ).

3. Затраты, произведенные в процессе, не могут быть предъявлены к взысканию путем подачи отдельного иска, в том числе под видом иска об убытках. Возмещение судебных расходов, возможно только в формах, закрепленных процессуальным законодательством.

Противоположной позиции придерживается С.Г. Пепеляев, аргументируя, что судебные расходы не теряют правовой природы убытков даже при наличии особой формы их возмещения [Пепеляев, 2013]. Ученый в подтверждение своей позиции указывает следующее:

1. Принцип взыскания убытков в полном объеме действует и в отношении судебных расходов, признанных разумными (оплата услуг представителей). Требование разумности затрат не означает ограничение права лица компенсировать все фактически понесенные расходы, но исключает возмещение необоснованно завышенных затрат, расходов, не предназначенных исключительно для наилучшей защиты нарушенных прав и интересов и сопряженных со злоупотреблениями правами.

2. Обращение в суд не может рассматриваться в качестве основания судебных расходов, т.е. породившей их причины (в суд обращаются лица, чьи права и законные интересы нарушены).

Следует отметить, что в отличие от современных авторов дореволюционные ученые данный вопрос обходят стороной. Например, в учебнике гражданского процесса Е.В. Васьковского, в главе, посвященной взысканию судебных издержек, не рассматривается вопрос отнесения указанного института к материальному или процессуальному праву. Ученый сравнивает возможность возмещения судебных издержек с контрибуцией, которую выплачивает проигравшая страна на войне [Васьковский, 1917].

В судебной практике последних лет, в том числе в решениях Конституционного и Верховного судов РФ, закреплено соотнесение судебных расходов с понятием убытки (реальный ущерб). Так, в Постановлении Конституционного суда РФ от 19.03.2024 № 11-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан И.Е.Галлямовой и Е.П.Червяковой (далее – Постановление № 11-П) отражено, что обязательство по возмещению судебных расходов подобно обязательству по возмещению убытков – с той разницей, что возникло в процессуальных правоотношениях и отвечает характеристикам реального ущерба, а не упущенной выгоды.

Результаты и обсуждение

Практическая необходимость в применении указанного выше положения (соотнесение с понятием убытки) обнаружилась при решении вопроса о дате возникновения судебных расходов и потенциального отнесения их либо к реестровой очередности, либо к текущим платежам. В деле № А45-31485/2018 Верховный суд РФ, разрешая разногласия о дате возникновения судебных расходов (и связывая их с датой вынесения судебного акта о взыскании или момента фактического их возникновения) применил принцип связанности (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации от 23.06.2026 N 304-ЭС25-15299 по делу N А45-31467/2021 // СПС «КонсультантПлюс»). То есть Верховный суд РФ сделал вывод, что судебные расходы существовали наряду с задолженностью до возбуждения дела о банкротстве, поэтому они не могут быть удовлетворены ранее задолженности, как это произошло бы вследствие придания им статуса текущего платежа. Подобие убыткам означает применимость к судебным расходам правила об их возникновении с момента их фактического несения.

Таким образом, по принципу связи с задолженностью и моменту возникновения судебные расходы в указанном деле были отнесены к реестровым требованиям, подлежащим учету и удовлетворению в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Данный вывод имеет важное практическое значение, так как позволяет нивелировать негативную практику, связанную с умышленно поздним взысканием судебных расходов и стремлением недобросовестных лиц, таким образом, отнести их к текущим платежам.

Следует оговориться, что в указанном деле, лицо, заявляющее о взыскании судебных расходов, фактически понесло их до возбуждения в отношении должника процедуры банкротства.

Более сложным является вопрос об очередности возмещения судебных расходов в пользу «вынужденных ответчиков», не имеющих основного требования в банкротстве.

Судебные расходы в деле о банкротстве как текущие платежи. Неудачная попытка негативного проявления принципа равенства кредиторов (*pari passu*).

Правило о возможности отнесения судебных расходов к текущим платежам в процедуре несостоятельности (банкротства) впервые было предусмотрено указанным выше Постановлением № 11-П.

До принятия Постановления № 11-П господствующим в практике было положение пункта 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление ВАС РФ № 35), в котором закреплено отнесение судебных расходов к так называемым реестровым требованиям применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, то есть подлежащим возмещению после погашения всех основных требований кредиторов, включенных в реестр. Фактически указанное положение сводило к нулю возможность взыскания понесенных судебных расходов.

Конституционный суд РФ, в свою очередь, разделил судебные расходы лиц, участвующих в обособленных спорах, на две категории.

В первую группу попали лица, вовлеченные к участию в споре против своей воли. Такими «вынужденными» ответчиками являются, например – ответчики по иску о признании сделки недействительной, ответчики по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности.

Требования о возмещении судебных расходов таких лиц (за исключением ответчиков по спорам о субсидиарной ответственности), как постановил Конституционный суд РФ, удовлетворяются в рамках пятой очереди текущих платежей.

Ко второй группе были отнесены лица, инициирующие спор вследствие собственной инициативы, например, в обособленных спорах по включению в реестр требований кредиторов. Судебные расходы таких лиц, как указано в пункте 4.1 Постановления № 11-П, «по сути, представляют собой добровольно принятые кредитором на себя издержки, связанные с реализацией указанного имущественного интереса».

Требования лица, добровольно принявшего на себя судебные расходы, удовлетворяются, как и раньше, в порядке пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Особого интереса заслуживает исследование аргументации, с которой Конституционным

судом РФ к текущим платежам были отнесены судебные расходы, так называемых, вынужденных ответчиков по обособленным спорам в процедуре банкротства.

На важность исследования позиции и аргументов, по которой одному из кредиторов предоставляется приоритет, указывает Е.Д. Суворов. Ученый называет построение очередности удовлетворения проявлением принципа равенства кредиторов (*pari passu*) в негативном смысле и отмечает, что любое исключение из принципа равенства кредиторов нуждается в обосновании [Суворов, 2023].

По мнению заявителей жалобы, отнесение судебных расходов к зарегистрированным требованиям с учетом пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве ставит их в неравное положение по сравнению с иными категориями кредиторов должника. Они являются лицами, вынужденными участвовать в судебных спорах для защиты своих прав от необоснованных требований (п. 1.4 Постановления № 11-П).

Также Конституционный суд РФ использует временной критерий и указывает, что требования указанных лиц о возмещении судебных расходов имеют все признаки самостоятельного основного требования (по существу, о возмещении реального ущерба), момент возникновения которого – после принятия заявления о признании должника банкротом – позволяет усматривать в нем признаки требования по текущим платежам, предусмотренным ст. 5 Закона о банкротстве.

Также в пункте 5 Постановления № 11-П Конституционный суд РФ отмечает, что вынужденно вступившее в спор лицо, понесшее по причинам, связанным с действиями должника, судебные расходы по разрешенному в его пользу спору, не должно подвергаться риску невозможности их возмещения.

Таким образом, Конституционный суд РФ, относя судебные расходы ответчиков по обособленным спорам к текущим платежам, свел аргументацию к следующему:

- несправедливость по отношению к иным кредиторам;
- возникновение после принятия заявления о банкротстве (временной критерий);
- вынужденное вступление лица в спор;
- защита Конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Нисколько не умаляя значимости Постановления № 11-П и выводов, сделанных Конституционным судом РФ, все же невозможно согласиться с предложенным заключением и поддержать идею отнесения судебных расходов к текущим платежам.

Непосредственно в Законе о банкротстве в качестве критерия для отнесения требования к текущему установлен период его возникновения. Так, согласно статье 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, т.е. даты вынесения судом определения об этом. Уточнение идеи статьи 5 Закона о банкротстве раскрыто в пункте 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее – Постановление № 63) в силу которого благоприятный режим для текущих платежей обусловлен прежде всего необходимостью обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства. Высший Арбитражный суд РФ указал, что для отнесения платежа к текущим он должен быть направлен на финансирование расходов на процедуру банкротства. Более того, сам Конституционный суд в Постановлении № 11-П в пункте 3 указал, что приоритет текущих платежей обусловлен их направлением на завершение конкурсного производства, достижения целей этой процедуры и расчета с конкурсными кредиторами (Также Определением Судебной коллегии по экономическим

спорам Верховного суда РФ от 29.06.2023 № 310-ЭС19-11382 по делу по делу № А09-15885/2017 к текущим платежам не был отнесен налог на прибыль с продажи имущества должника, формально возникший после принятия заявления о признании должника банкротом // СПС «КонсультантПлюс»).

Такой подход находит поддержку и в доктрине, например, А.В. Егоров указывает на такие критерии для отнесения требования к текущим как процессуальная необходимость (расходы на ведение производства по делу, выплаты управляющему и привлекаемым лицам и т.п.), либо необходимость поддержания на плаву предприятия должника (текущие коммунальные и эксплуатационные расходы) [Егоров, 2026].

Таким образом, для отнесения обязательства к текущим, недостаточно соблюдения одного временного критерия.

Еще одним аргументом Конституционного суда РФ является вынужденный характер участия ответчиков в обособленных спорах по требованиям должника, в то же время как конкурсные кредиторы предъявляют свои требования к должнику исключительно ввиду собственной инициативы и потому добровольно принимают, и осознают потенциальное несение судебных издержек (п. 4.2 Постановления № 11-П).

Представляется невозможным в полной мере согласиться с указанным положением. Кредитор, принимая решение подать заявление о включении в реестр требований, преимущественно также действует в силу объективной необходимости, а не по собственной воле, так как согласно пункту 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения требования к должнику могут быть предъявлены только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка. Следовательно, у кредитора также не остается иного выбора удовлетворить свои требования, кроме как участвовать в процедуре банкротства и конкурировать с другими за получение имущества должника. По аналогии с позицией Конституционного суда РФ его можно назвать вынужденным истцом, так как иных способов удовлетворения своего требования у такого лица не остается.

Аргумент о неравенстве кредиторов также не выдерживает критики. Фактически в данном случае Конституционный суд РФ указывает на связанность процедуры банкротства с нехваткой ресурсов и осознанием того, что не все кредиторы получают удовлетворение по своему требованию. Однако риск неполучения удовлетворения должен в полной мере касаться и требования о взыскании судебных расходов. В противном случае подобная категория требований получит необоснованный преференциальный режим, в том числе, над требованиями таких социально-незащищенных участников как кредиторы первой и второй очереди реестра требований кредиторов.

Согласно ст. 106 АПК РФ перечень судебных расходов не является закрытым. В судебной практике зачастую взысканию подлежат судебные расходы юристов на такси, отели, оплаты авиабагажа и т.п. (Например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2024 N Ф05-6654/2020 по делу N А40-66545/2019, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2022 N Ф06-52633/2019 по делу N А12-37198/2018 // СПС «Консультант Плюс»). Представляется несправедливым, что, например, требование об оплате такси будет иметь приоритет в банкротстве над требованием бывшего работника должника, который остался без работы.

Аргументы Конституционного суда РФ, изложенные в Постановлении № 11-П не убедительны и не объясняют, почему он пришел к выводу о текущей природе судебных расходов, возникших у ответчиков по обособленным спорам. Это, в свою очередь, создает

высокий риск принятия ситуативных решений, определяющих такие требования то к реестровым, то к текущим, что не способствует созданию определенности для участников отношений несостоятельности.

Одним из положительных последствий отнесения судебных расходов к текущим платежам, казалось бы, должно стать сокращение количества обособленных споров по оспариванию сделок должника и более детальный анализ заявителями сделок под оспаривание. Однако статистика принятых к производству заявлений о признании сделок должника недействительными не позволяет прийти к такому выводу. В первом полугодии 2025 г. к производству было принято 7 819 заявлений о признании сделок недействительными (Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за I полугодие 2025 года // URL: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за I полугодие 2025 года – Федресурс (дата обращения 03.08.2026)), в первом полугодии 2026 г. по аналогичному основанию к производству было принято 7 967 заявлений (Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за I полугодие 2026 года // URL: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам I полугодия 2026 года – Федресурс (дата обращения 03.08.2026)).

Как видно, количество заявлений не только не уменьшилось, но и даже возросло. Арбитражных управляющих и, в особенности кредиторов, не пугают потенциальные перспективы уменьшения конкурсной массы (вследствие появления в пятой очереди текущих платежей судебных расходов), когда на кону стоит возможность потенциального оспаривания сделки и возможности хотя бы частично удовлетворить свои требования.

Заключение

Резюмируя настоящее исследование необходимо отметить, что процедура банкротства с учетом недостаточности имущества должника вынуждает в отдельных случаях решать, какое требование должно быть удовлетворено в более приоритетном порядке, а какие требования могут иметь менее преференциальный режим. Такое определение связано с разными причинами: от необходимости защиты социально менее защищенных категорий лиц до возможности получения блага для конкурсной массы. Требования, которые не укладываются в соответствующее обоснование, не должны обладать более приоритетным статусом удовлетворения. К сожалению, судебная практика не всегда последовательна в таком подходе, что наглядно демонстрируют неоднозначные позиции, касающиеся требования о взыскании судебных расходов.

Однако остается надеяться, что проанализированный в рамках настоящей работы пример, - досадное исключение, чем правило, которым будут руководствоваться нижестоящие суды.

Библиография

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Бр. Башмаковы, 1917. 358 с.
2. Егоров А.В. Российская модель банкротства, концептуальные проблемы и вызовы // Цивилистика. 2026. № 3. С. 140–141.
3. Ильин А.В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2011. № 6. С. 120–129.
4. Османова Д.О. Соотношение требований о виндикации и реституции при оспаривании сделок должника - банкрота // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 2. С. 16–21.
5. Пепеляев С.Г. О правовой природе института судебных расходов // Закон. 2013. № 11. С. 106–112.
6. Суворов Е.Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 51 с.

Recovery of Court Costs from a Debtor in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings

Dmitrii E. Zolotukhin

Student,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: d.zolotukhin@gmail.com

Abstract

This paper examines the issue of recovering court costs from a debtor in bankruptcy proceedings. Arguments are presented regarding the erroneousness of granting priority status to such claims and the inaccuracy of the approach adopted by judicial practice in 2024, when losses in the form of court costs acquired the status of current payments. The legal nature of court costs in the doctrine of procedural and substantive law is analyzed separately, as well as the positions set forth in the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 19, 2024 No. 11-P, and statistical data on the number of separate disputes on challenging the debtor's transactions. It is noted that bankruptcy proceedings, due to the insufficiency of the debtor's property, imply the impossibility of satisfying all declared claims. Taking this into account, granting preference to one or another creditor must be based on exceptional reasons, for example, ensuring the rights of socially vulnerable categories of citizens (creditors of the first and second priority), providing benefit to the bankruptcy estate, etc. It is concluded that the recovery of losses in the form of court costs within the framework of current payments not only brings no benefit to the bankruptcy estate but is also satisfied before the claims of socially vulnerable creditors of the first and second priority, which cannot be considered fair. With references to doctrine and judicial practice, the groundlessness of the conclusions by which court costs were classified as current payments is examined.

For citation

Zolotukhin D.E. (2026) Vyzskanie sudebnykh raskhodov s dolzhnika v protsedure nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Recovery of Court Costs from a Debtor in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 270-278. DOI: 10.34670/AR.2026.44.23.047

Keywords

Insolvency (bankruptcy), court costs, current payments, priority of claims satisfaction, debtor, creditor, register of creditors' claims, preference, balance of interests.

References

1. Egorov, A. V. (2026). Rossiyskaya model' bankrotstva, kontseptual'nyye problemy i vyzovy [The Russian Model of Bankruptcy, Conceptual Problems and Challenges]. *Tsivilistika*, (3), 140–141.
2. Ilyin, A. V. (2011). K voprosu o dopustimosti kvalifikatsii sudebnykh raskhodov v kachestve ubytkov [On the Admissibility of Qualifying Legal Costs as Damages]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Herald of Civil Law], (6), 120–129.
3. Osmanova, D. O. (2023). Sootnosheniye trebovaniy o vindikatsii i restitutsii pri osparivanii sdelok dolzhnika-bankrota [The Correlation of Claims for Vindication and Restitution when Challenging Transactions of a Bankrupt]

-
- Debtor]. Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law], (2), 16–21.
4. Pepelyaev, S. G. (2013). O pravovoy prirode instituta sudebnykh raskhodov [On the Legal Nature of the Institution of Legal Costs]. Zakon, (11), 106–112.
 5. Suvorov, E. D. (2023). Problemy realizatsii printsipa ravenstva kreditorov nesostoyatel'nogo dolzhnika [Problems of Implementing the Principle of Equality of Creditors of an Insolvent Debtor]. Doctoral dissertation. Moscow.
 6. Vaskovsky, E. V. (1917). Uchebnik grazhdanskogo protsessa [Textbook of Civil Procedure] (2nd ed.). Moscow: Br. Bashmakovy.